Конечно, жить в замке приятно, тебе и еду приносят, и меняют постельное белье, и убирают комнату, но ждать месяц, пока Элизабет не соизволит отправиться в путь — дико скучно. И спустя пару дней безделья, я придумал чем себя занять.

— Куда вы, хозяин? — спрашивает меня неко, после того как слуга скрылся с последними пустыми тарелками нашего завтрака.

— В библиотеку, — застегивая последние пуговицы камзола ответил я, и зашагал к двери. Запрошенную мной походную одежду ещё не выдали, поэтому мне приходилось ходить в той, что мне выдали в начале.

— Можно мне с вами?

— Тебе будет скучно там.

— Пожалуйста, хозяин! Я обещаю, что не буду мешать! Буду сидеть тихо-тихо! — девочка жалостливо уставилась на меня своими сапфировыми глазами. Я лишь дёрнул головой в сторону двери, жестом показывая, что согласен с ее условиями.

Девочка обрадовалась, и мигом подбежала ко мне, в начале она потянулась своей ладошкой к моей, но на пол пути остановилась и смущённо убрала ее за спину.

Замок жил своей жизнью — стража патрулировала, слуги бегали по делам, а мы шли по направлению к замковой библиотеки, путем, так любезно подсказанным одним из слуг.

— Вы видели гостя лорда Отто? — впереди, из-за одного поворота коридора, до которого было ещё довольно далеко, послышался полу-шепот одной из вездесущих горничных. По дернувшимся ушкам зверолюдки, я понял что она тоже их услышала.

— Ты про господина Драйго? — ответил ей второй женский голос. — О Боги — да! Смотрела бы на него вечность. Он такой высокий, держится так, словно он сам из знатного рода. А его глаза! — голос девушки наполнился блаженством. — Словно две золотые монеты, а смотрят так…

— Интересно, а Эриния говорила правду? — в разговор вмешался и третий голос. — Что он так чудно́ целуется? С языком?

— Мне больше интересно, правда ли у него такой большой?

— хихикнула первая девушка.

— Эриния, сучка! Вот ведь ей повезло! Я бы сама с удовольствием помогла господину Драйго «помыться».

— А я бы с удовольствием согрела его в постели… — двусмысленно произнесла одна из девушек, отчего вся тройка залилась звонким смехом.

— Но я слышала что с ним в одной комнате живёт эта… Зверолюдка.

— Но ведь она его рабыня.

— Вот именно! Почему такая… мерзость, — после этого слово ушки неко поникли и прижались к голове, — Живёт с ним в одной комнате? Может… Господин Драйго! — девушке пришлось прервать свою мысль, когда я наконец-то дошел до поворота, за которым они и сплетничали.

У троих девушек в костюмах горничных, забегали глазки и они поспешили слегка поклониться мне.

— Господин Драйго, а что вы… Вы заблудились? — спрашивает одна из девушек, сосредоточенно обдумывая, сколько же я мог услышать.

— Вроде нет. Я иду в библиотеку. Это же правильный путь?

— Да, господин! — хором ответили три девушки.

— Позвольте нам проводить вас. До библиотеки не далеко, но в замковых коридорах легко заплутать.

— Ну что-же, ведите. — быстро соглашаюсь и улыбаюсь им самой теплой улыбкой что могу. Девушки практически засияли от счастья.

— Прошу вас, за мной, — одна из девушек показала рукой в глубину коридора, после чего бросила испепеляющий взгляд на зверолюдку.

Идти и правда оказалось недалеко, за десять минут, тихим шагом, мы дошли до больших двойных дверей, что и ввели в обитель знаний. За время нашей прогулки, служанки старались как можно ближе держаться ко мне, постоянно оценивающе осматривая меня, и улыбаясь при этом.

— Библиотека, господин, — констатировала одна из служанок.

— Спасибо девушки, — служанки радостно кивнули.

— Господин, если вам что-то понадобиться, что угодно, смело обращайтесь к нам, — произнесла напоследок одна из девушек, отчего другие слегка хихикнули.

— Учту, — я вновь улыбнулся и проводил горничных взглядом. Девушки постоянно оборачивались и хихикали, пока уходили за ближайший поворот.

С меня же вмиг слетела улыбка, и я толкнул двери в библиотеку. Книги! Наконец-то! Ну, знания о новом мире, идите к папочке!

***

Моя радость оказалась преждевременной. Книг нашлось всего тридцать две штуки, и уже пятая была про род фон Карштайнов. О том, какие они знатные, прославленные, древние и все в этом роде. И ладно это было что-то действительное важное! Так нет, просто родословная до седьмого колена и обиды, что когда-то, лет триста назад, им нанесли другие рода. Ещё была информация о их родовом замке, он кстати был сделан при помощи магии, а не физического труда. Я взял другую книгу и тут же, со вздохом, отложил ее. Ведь она называлась «Фон Карштайны. Ранняя история. Том 3.». Неко, как и обещала, сидела очень тихо и почти не шевелясь при этом. Я смерил девочку долгим взглядом и хотел уже окликнуть и сказать что на сегодня бесполезных знаний мне достаточно, как вдруг понял что я даже не знаю как ее зовут.

— Послушай…

— Да, хозяин? — девочка мигом поняла, что я обращаюсь к ней.

— Я тут понял, что даже не поинтересовался, как тебя зовут и сколько тебе лет? — неко

странно посмотрела на меня.

— Мне… Мне тринадцать, хозяин. Но в третий день зимы мне исполнится четырнадцать, — неуверенно начала девочка, — Тогда я могу считаться совсем взрослой, и даже заиметь котят. Если конечно, хозяин позволит мне это, — чуть покраснев добавила зверолюдка, — А имя… Своё имя я уже и не помню, — девочка совсем скуксилась. Ушки были плотно прижаты к голове, кулачки нервно теребили край платья, а хвостик слегка подрагивал. — Прошлые хозяева называли меня по разному: «Эй, ты», «рабыня», «животное» и ещё много как. Били, унижали, морили голодом, издевались.

— Как же так вышло, что ты помнишь свой день рождения, но не помнишь имя?

— Потому что я попала в рабство именно в этот день, — заплакав начала свою историю девочка, — Мне тогда исполнилось четыре. На нашу деревню напали работорговцы, *всхлип* они убили всех взрослых, кто пытался защитить деревню, включая моего папу. *всхлип* Нас с мамой заковали в цепи и повели в клетки, но мама смогла вырваться и набросилась на ближайшего человека, она успела выцарапать ему один глаз, прежде чем и ее убили, — ребенок в очередной раз всхлипнул, — И с тех пор я в рабстве… почти десять лет… У-а-а! Мама! Папа!

Тишину библиотеки нарушил громкий плач. Что может быть жалостливей детских или женских слез? Только их общее. Девочка плакала, почти захлёбываясь слезами, и терла ручками свои большие глаза. И я чувствовал что это будет продолжаться долго.

— Хо-хозяин?! — сквозь слезы спрашивает девочка, когда я обнимаю ее для того чтобы успокоить.

Не подумайте, что меня это настолько сильно разжалобило, что я решил побыть доброй нянькой, просто это был самый быстрый способ успокоить ребенка.

— Тише, тише, — я осторожно поглаживаю девочку по голове, — Больше таких ужасов с тобой не произойдет.

Девочка плачет лишь сильнее и утыкается лицом мне в плечо, я чувствую, как ткань накидки стремительно намокает, впитывая слезы ребенка. Маленькие ручки пытаются обнять меня и она, изо всех сил, сжимает в своих кулачках ткань камзола. Неко проплакала ещё минут двадцать, под конец у нее кончились слезы, и она лишь слегка вздрагивали всем телом, все так же обнимая в ответ. Вскоре она заснула и мне пришлось отнести ее в свою комнату.

***

— Нравится как пахнешь? — с улыбкой спросил я у девочки которая периодически нюхала свои руки или хвостик.

— Да! — кивнула неко. — Эти, шамь-пуни, так вкусно пахнут и шерстка от них такая мягкая! — девочка любовно погладила сама себя по хвосту.

— Так что ты решила насчёт своего имени?

— Я же говорила, хозяин, я не помню его, — ушки девочки слегка поникли и она опустила глаза в пол.

— Так выбери новое. Любое что тебе нравиться. Иначе как мне к тебе обращаться?

— Выбрать имя? Мне? И хозяин будет обращаться ко мне по нему?

— Ну, не каждый раз, но — да, буду.

— Тогда… Тогда выберите вы для меня имя! — глаза девочки заблестели.

— Хм. Как тебе — Алиса?

— Алиса, Алиса, Алиса, — повторяла девочка, словно пробуя имя на вкус, — Алиса! Мне нравиться!

***

За два последующих дня, я прочитал всю библиотеку — ничего важного или хотя бы интересного — я ни нашел. Алиса словно оживилась, после того как я дал ей имя. Теперь неко сама убирала посуду после нашей еды, и складывала ее перед дверью, чтобы ту забрали слуги, отняла у служанок сменное постельное белье и сама поменяла его, а потом бегала по комнате протирая пыль и делала остальную нехитрую уборку, в общем помогала по мере своих сил. И, должен сказать, делала она это вполне умело. Видимо в прошлом, ей приходилось делать это часто. А я и не старался запретить ей это, понимая, что привычные действия быстрее помогут ей адаптироваться. Алиса даже оказалась не такой катастрофой как ее описывал прошлый хозяин. Ловкая неко справлялась с работой на ура.

http://tl.rulate.ru/book/12609/259310